

Наталья РОМАНОВА¹

РУССКИЙ ГОФМАН
В ПОИСКАХ СЧАСТЬЯ

2021

*Хочется счастья. Как же без счастья?
Надо ведь счастья хоть раз...*

Виктор Гофман

«Тонкий, худой с лицом немного еврейского типа, скорее красивым, во всяком случае очень выразительным, быстро отражающим душевные движения, Гофман на меня сразу произвел впечатление человека, которому нечто «дано» свыше» – так написал Валерий Яковлевич Брюсов в своих мемуарах «Мои воспоминания о Викторе Гофмане», а Юлий Исаевич Айхенвальд назвал его «милым принцем поэзии».

Рождённый в семье австрийского подданного, Гофман Виктор (Виктор-Бальтазар-Эмиль) Викторович (1878 – 1911), фамилия которого дословно переводится как «человек надежды», был русским по мировосприятию и всю жизнь искал счастье, как и каждый из нас. Разница лишь в том, что такие возвышенные мечтатели не могут жить долго и счастливо, жизнь их коротка, трагична и мучительно прекрасна, потому что посвящена высокому искусству и вечным поискам себя.

Настоящие романтики, у которых для возлюбленных «столько ласковых слов и созвучий», зачастую обращаются к весне, с нетерпением ожидая её появления: «Весна, приди, не медли боле...». Вешней порой легко вспомнить себя ребёнком и постараться вернуть потерянное незамутнённо-чистое восприятие мира: «О, если б быть опять ребёнком, не думать горько ни о чём, тонуть в сиянье нежно-тонком под воскрешающим лучом...». Лучшие эпитеты поэт приберёт для описания «святой, сияющей весны» и любимой, которая «вся как этот свет и солнце, как эта ласковая тишь».

1. **Романова Наталья Алексеевна** родилась в Нижнем Новгороде. В 1998 закончила НГПУ им. М. Горького, в 2007 – НГЛУ им. Н.А. Добролюбова. С 1998 года работает в школе с углублённым изучением отдельных предметов». Публицист, поэт, публикуется с 2017 в журналах и альманахах. Лауреат и дипломант ряда Международных литературных конкурсов. Живёт в Нижнем Новгороде.

Весна – бесконечный источник вдохновения автора: «Опять весна, золотая, яркая, лучистая весна! Светлое, нежное бледное небо непорочно и радостно чисто. Пахнет весной, пахнет нагретой вешними лучами, влажной, взрыхлённой землёю, а первая зелень так хороша, так бархатно-изумрудна». Вешней порой возможности человека кажутся безграничными. Невольно веришь в чудеса и улыбаешься:

И чудо жизни совершится – / Воскреснешь ты – и в этом цель.

Мир лучезарно озарится, – / Ведь снова царствует апрель.

В миниатюре «Запах сирени» Гофман воспевает весну, когда всё растёт, цветёт и бесконечно радуется: «Сегодня, вернувшись домой, я нашёл на своем столе ароматный букет цветущей сирени. Мягкий, тёплый, нежный запах. Как сладостно-желанен он нам, детям тёмного города, какие нежные сны он нам навеивает...». Вдохновенная весна постепенно превращается в лето, словно распускается розовый бутон. Именно поэтому в стихотворении «Летний бал» детально нарисован роскошный вечер, предназначенный для счастья, поскольку человек нашёл гармонию с окружающим миром и слился с природой в танцевальном порыве:

Был тихий вальс, был вальс певучий, / И много лиц, и много встреч.

Округло-нежны были тучи, / Как очертанья женских плеч.

Осень поэтом воспринимается совершенно иначе. Наблюдая красочный узор в «Осенних листьях», он безмерно скорбит о юной свежести и ушедшей весне:

Листья, вы будите скорбь без предела / Жаром своей желтизны,

Вы для меня ведь – любимое тело / Так рано умершей весны.

В золотистой роскоши, традиционно противопоставленной изумрудной весне, автор миниатюры «Осеннее умирание» всегда угадывает грусть и уныние: «Ты сегодня опять безотчётно грустна: это осень отравила тебя своей мертвенной пышностью», а в каждой перемене замечает тлен и разложение: «Да и сам я живу и меняюсь, и, значит, я каждую минуту уже не тот, с каждым дыханием я умираю».

Виктор Гофман, «сын города», который «им навек порабощён», умел искусно описывать обыденные вещи и явления, обращая к ним пытливым взор первооткрывателя. Тогда и обычное катание в лодке выглядит волшебным: «Мы плывём в беспредельном просторе прямо, в закат...», и снег «запускает концы ресниц», но взаимоотношения человека и окружающего мира далеко не всегда гармоничны: «Мой голос и шаги несносны природе, погружённой в лень... А мне милы и лес, и сосны, и этот мир, и этот день!».

В стихотворении «Дни умирания» поэт сравнил себя со свечой «в тяжёлой мгле» и безоговорочно отдал предпочтение времени, когда царствует луна: «И дни мои теперь – предтечи святых, вещающих ночей». Он ближе к более совершенным созданиям природы, нежели к другим людям, восклицая: «О, как нежна, как упоительна жизнь мотыльков!» и замечая, что «стал серебристым, как звёздные ткани, которых не трогает тьма...». В стихотворении «Крик альбатроса» обуреваемый чувствами поэт с восторгом произносит: «О, мой брат! О, мой царственный брат! Как я счастлив, что я альбатрос!». В поисках доверчивого счастья герой Гофмана обращается и к мотыльку, и к альбатросу, и даже к Богу с покаянием: «О, как я мог, слепой и дерзкий, идти без помощи Твоей!». Стать счастливым вроде бы просто, но так трудно к нему прийти, а когда оно мимо проходит, кто-то хочет скорее уйти. Так случилось и с Виктором Гофманом, тонким лириком в вечных поисках возвышенной любви и лучезарного счастья.

В лирике Гофмана возникает лейтмотив предчувствия, словно «распускается вкрадчивый цветок», но станет ли это чувство реальностью – большой вопрос. Когда автор «весь в предчувствиях любви», он слишком незащищен и уязвим перед лживым и беспощадным ликом жизни, как наяды с «их розовым телом пред чёрною мощью воды».

Что мешает обрести счастье? Неизбывное чувство отрешённости и тоски, о котором говорит поэт: «Я опять одинок. Вот как тот василёк, что грустит там, на самом краю...». Зачастую счастье возможно, когда становишься частью чего-то большего, разделяешь невыносимую радость бытия. Одному стать счастливым бывает весьма затруднительно. Опустошает сознание бессмысленности собственной жизни, когда понимаешь, что «так долго мечталось о жизни стоящей, и вот под конец ничего не сбылось...».

Гофман предпочёл бы позабыть о прошлом («Я хочу, чтоб прошедшее было забыто»), не думать о будущем, а наслаждаться каждым мгновением до боли прекрасной жизни. Он прекрасно осознавал: «Наше счастье больное. В нём грустная сладость. Наше счастье надо беречь». И признавался: «Мне так больно от жизни», мечтая обрести «серебристый покой, озарённо-затонную тишь».

Счастье можно найти в самом чувстве любви: «Ты с самых первых встреч казалась мне нездешней, но то, что счастье – ты, я

понял лишь теперь». Именно любовь пробуждает в человеке самые трепетные чувства, а влюблённость схожа с мечтой и цветом своим напоминает бирюзу:

Мы смотрели друг другу в глаза, / Далеко, в голубую бездонность.
Называлась: влюблённость – / наших грёз бирюза...

Порой вместе с влюблённостью приходит и ревность. Даже зимний холод вместе с главным героем стихотворения «Мороз» обращается к юной красавице с призывом:

О, не ходи на шумный праздник. / Не будь с другими. Будь одна...

Лишь истинные художники, которые должны «выковать озарённый стих», способны обрести счастье в одиночестве: «Горе всем, связавшим свою судьбу с чужою, не понявшим счастья всегда быть одному!». Лелея мечты и смутные замыслы, человек всю жизнь остаётся загадкой для себя самого: «Кажется, что есть во мне, есть в душе возможность, тайная возможность, не знаю лишь – чего».

У Гофмана чудная любовная лирика, ведь самые лучшие строки он посвящает возлюбленной и чувству любви, приближающему человека к сокровенным тайнам и сновидениям. В стихотворении «У светлого моря» отмечает: «Так сладко, так сладко быть робким и нежным, застенчиво-нежным с тобой». Где любовь, там согревающий свет: «Ты точно светлый сон, сияющий и вешний, что душу озарил и шепчет ей: поверь». В проникновенном признании «Люблю» герой, способный уловить все тайны возлюбленной в её глазах, отмечает: «Когда к твоей руке я тихо прикасаюсь, заметила ли ты, – всё переходит в сон?». В стихотворении «Твоё кольцо» целой вечности противопоставлено человеческое счастье, к которому можно приблизиться лишь вместе с возлюбленной: «Какое дело нам до вечности, / до чёрных ужасов пути, / когда в ликующей беспечности / мы можем к счастью подойти?..».

Возможно, мучительное ожидание счастья, которое замечаем в стихотворениях «Безнадёжность», «Мимоза», «Жду» и «Песня обещания», привели эту чуткую душу к трагическому исходу¹. Читая русского Гофмана, всё же веришь, что «счастье придёт», и

---

1. «Весной 1911 года отправился в путешествие по Европе. За границей он не оставлял своих занятий литературой, работая над новыми рассказами и критическими статьями. Жизнь Виктора Гофмана неожиданно оборвалась в Париже - 13 августа (31 июля по старому стилю) 1911 года, находясь в состоянии внезапного психического расстройства, он покончил с собой выстрелом из револьвера в своём номере отеля. Он погребён в Париже, на кладбище Bagneuse». Цит.: <http://poetrysilver.ru/bio/153>. *Прим. ред.*

каждый раз невольно замираешь перед тайными возможностями и красотой окружающего мира:

Я лишь счастливый! Я в том уверен. / Я этой грёзой так дорожу.

Если Гофмана вдохновляют любовь, весна и счастье, то как можно описать его душу? Об этом рассказывает он сам в миниатюре «Моя душа». Приоткрывая завесу тайны, мы узнаём, что душа его совсем не похожа на «нежный цветок». Она напоминает «старые, запылившиеся бумаги, эти исписанные и истрёпанные книжки и листы». Если читатели захотят их прочитать и вдохнуть неповторимый запах одиноких книг, у них есть возможность узнать, какова душа поэта. Она всё ещё с нами. Ждёт, когда мы вместе с ней начнём вечный путь человека к счастью.

Список литературы:

1. Айхенвальд Ю.И. Силуэты русских писателей. – М., Республика, 1994.
2. Брюсов В.Я. Мои воспоминания о Викторе Гофмане // Брюсов В.Я. Среди стихов: 1894-1924: Манифесты, статьи, рецензии. М.: Сов. Писатель, 1990.
3. Гофман, Виктор Викторович. Любовь к далёкой [Текст]: поэзия, проза, письма, воспоминания / Виктор Викторович Гофман; сост., предисл., коммент. А.И. Чагина; публ. коммент. А.В. Лаврова. – Санкт-Петербург: Росток, 2007. – 381 с. – (Неизвестный XX век).

Нижний Новгород

Игорь Северянин посвятил поэту стихотворение:

Виктор Гофман

Памяти его

Его несладкая слащавость, / Девическая бирюза
И безобидная лукавость / Не «против» говорят, а «за».
Капризничавший ребёнок, / Ребёнок взрослый и больной,
Самолюбив и чутко-тонок / Души надорванной струной.
К самопожертвованью склонный, / Ревнивый робко, без хлопот,
В Мечту испуганно-влюблённый, – / Чего ему недостаёт?
Недостаёт огня и силы, / Но именно-то оттого
Так трогательно сердцу милы / Стихи изящные его.

Прим. ред.